

Су Цинмэн добавила:

— Однако отец, мать и старший брат говорят, что завтрашний первый лауреат непременно станет добычей второго брата. Я тоже так считаю. Отец уже давно утверждал, что среди талантов царства Вэй «никто не сравнится с Цзюсы».

Сказав это, она гордо подняла голову, словно хотела написать на Тао Цзюсы слова «брат Су Цинмэн», дабы похвастаться.

Тао Цзюсы с трудом улыбнулся сестре и вдруг осознал, что сегодня — день перед дворцовым экзаменом. Судьба прошлой жизни, полная запутанных событий, бурных потрясений, разрушения страны и гибели семьи, началась именно с этого экзамена, на котором он одержал победу.

Если всё можно начать заново, можно ли попытаться исправить разломы небес?

Как бы то ни было, раз уж он вернулся, нужно приложить все усилия.

Пока Тао Цзюсы тайно укреплялся в своём решении, старший сын семьи Су, Су Цинцюань, вошёл в дом вместе с известным врачом Цао.

— Цзюсы, ты плохо себя чувствуешь? Я пригласил доктора Цао, чтобы он осмотрел тебя и пощупал пульс.

За Су Цинцюанем следовали встревоженные господин Су и госпожа Су. В одно мгновение, за исключением невестки, которая уехала навестить родных, вся семья Су оказалась в комнате Тао Цзюсы.

Тао Цзюсы смотрел на них, вспоминая последние дни прошлой жизни.

Тогда царство Вэй было на грани краха, и все в Цзинло жили в страхе. Тао Цзюсы был в отчаянии, работал день и ночь, а Вэй Жуньюй, напуганный и встревоженный, оставил его жить во дворце. Там он провёл несколько месяцев, и вплоть до того момента, когда он, неся Вэй Жуньюй на спине, прыгнул с утёса, он так и не увидел свою семью.

Теперь, снова увидев родителей и старшего брата, он почувствовал одновременно и грусть, и тепло.

Заметив, что Су Цинцюань выглядел обеспокоенным и уставшим, очевидно, из-за беспокойства о его здоровье, Тао Цзюсы не смог отказать отцу и брату в их доброте. Он сначала почтительно поклонился родителям, а затем искренне сказал:

— Спасибо за заботу, старший брат.

Только тогда он лично помог доктору Цао сесть.

Доктор Цао, несмотря на седые волосы, которые у него были уже много лет, с каждым днём становился всё бодрее, что говорило о его искусстве в поддержании здоровья.

Доктор Цао пощупал пульс Тао Цзюсы, расспросил о его последних привычках в еде и отдыхе, погладил свою белую бороду и, подумав немного, улыбнулся:

— Со вторым молодым господином всё в порядке. По моему мнению, он совершенно здоров. Сегодняшняя сонливость или временное недомогание не должны вызывать беспокойства у

господина Су и госпожи Су.

Госпожа Су, стоявшая рядом, с облегчением вздохнула и поспешила поблагодарить:

— Спасибо, господин Цао, за ваш визит. Пожалуйста, останьтесь на обед, я велю кухне приготовить что-нибудь лёгкое.

Госпожа Су, урождённая Чжао Юйхун, ещё до замужества была известна своей красотой в Цзинло. Время, казалось, пощадило эту красавицу, и, несмотря на возраст за сорок, её лицо не носило следов увядания.

Господин Су также поддержал:

— Господин Цао, не стесняйтесь. Здоровье нашей семьи — это ваша заслуга.

Не в силах отказаться от такого гостеприимства, доктор Цао с улыбкой согласился и пошутил:

— Для меня большая честь пообедать с будущим первым лауреатом.

Дворцовый экзамен ещё не состоялся, но статус Тао Цзюсы как первого лауреата казался уже предрешённым, что вызвало у обычно скромного Тао Цзюсы лёгкое смущение. Он поспешно поклонился и серьёзно сказал:

— Экзамен состоится только завтра, и ещё рано говорить о том, смогу ли я стать первым лауреатом.

Су Цинмэн, видя, как Тао Цзюсы серьёзно объясняет доктору Цао, подумала, что её второй брат хорош во всём, только слишком уж строг. Она хотела было сгладить ситуацию, но доктор Цао не придал этому значения и с улыбкой похвалил:

— «Цзюсы — благородный человек», и второй молодой господин полностью оправдывает это прекрасное имя.

Имя Тао Цзюсы дал ему старый монах. На самом деле он не был кровным сыном господина Су Вэньчжэна, а был приёмным сыном, взятым в дом Су в возрасте двенадцати лет. К счастью, семья Су была доброй, а Тао Цзюсы — старательным и умным ребёнком, и все относились к нему как к родному.

До двенадцати лет Тао Цзюсы жил с монахом и его учеником в разрушенном храме за пределами уезда Аньнин. Монах рассказал, что нашёл Тао Цзюсы у входа в храм. Белый и пухлый малыш не плакал и не капризничал, а, увидев монаха и его ученика, заулыбался. Монах, движимый состраданием, взял его в храм.

Согласно рассказу ученика, всё, что было с Тао Цзюсы, — это пелёнки и нефритовая подвеска с иероглифом «Тао», которую он крепко сжимал в руке. Так у него появилось прозвище «Маленький Тао».

После пяти лет монах начал учить Тао Цзюсы буддийским молитвам, но через несколько лет пришёл к выводу, что у мальчика нет буддийской кармы. Как сказал монах:

— Маленький Тао рождён для мирской жизни, у него нет удачи для духовного пути. Когда он читает «Алмазную сутру», он засыпает, словно во сне отправляется на Запад, чтобы обсуждать буддийские учения с Буддой. А когда открывает «Луньюй», он оживляется, готовый спорить с

Конфуцием и Мэн-цзы.

С тех пор маленький Тао получил имя Цзюсы, а его учебники сменились с буддийских канонов на конфуцианские тексты.

Позже, благодаря случаю, Су Вэньчжэн, путешествуя с семьёй в Аньнин, не только нашёл общий язык с монахом, но и полюбил Тао Цзюсы, захотев усыновить его.

Монах тогда улыбнулся:

— Пока я жив, позвольте мне провести с этим ребёнком ещё немного времени. Когда я отправлюсь в мир иной, пожалуйста, позаботьтесь о маленьком Тао.

Прошло несколько лет, и монах ушёл из жизни. Ученик, следуя его указаниям, передал Тао Цзюсы в руки четы Су, после чего запер храм и отправился странствовать, и никто не знал, куда он направился.

Откуда он сам? Кто был этот монах? Куда ушёл его ученик? Все эти загадки остались неразгаданными в прошлой жизни.

— Цзюсы, Цзюсы, — голос вернул Тао Цзюсы к реальности.

Он увидел, что старший брат хмурится, беспокоясь:

— Почему ты так задумался? Ты долго стоял в оцепенении, такого с тобой раньше не было. Может, господин Цао снова осмотрит тебя? Вдруг это какая-то болезнь?

Тао Цзюсы очнулся, увидев, как все смотрят на него, и в сердце его потеплело. Он не сдержался и выпалил:

— Отец, мать, старший брат, младшая сестра, в этой жизни я обязательно защищу вас и сделаю так, чтобы вы жили в мире и спокойствии.

Хотя царство Вэй было основано всего три поколения назад, город Цзинло был настоящей тысячелетней столицей, пережившей бесчисленные династии и ставшей свидетелем множества взлётов и падений. Будь то старики, греющиеся на солнце на улицах, или дети, играющие в цзяньцзы в переулках, даже неграмотные нищие могли долго и красочно рассказывать о прошлом Цзинло. Истории, которые они рассказывали, переплетали официальную историю с легендами, превращая великие события в занимательные рассказы, которые заставляли слушателей переживать и не могли оторваться. Тысячелетняя история древней столицы была поистине богата.

За тысячу лет Цзинло породил множество талантов и великих учёных, и знаменитые литераторы, известные по всему миру, часто появлялись здесь. Поэтому этот город всегда был священным местом для тысяч студентов по всей стране.

Столица царства Вэй была основана в Цзинло, и правители, гордясь наследием тысячелетней культуры, всегда поощряли развитие образования. В народе даже говорили:

«Изучение литературы возвышает даже петухов и собак, а изучение боевых искусств не сравнится с собакой».

Поэтому многие жители царства Вэй изо всех сил старались воспитать образованного

человека, чтобы прославить свой род.

Трёхгодичные весенние экзамены были важным событием для всей страны. Жители Цзинло приходили семьями на дорогу, ведущую к Вратам Чэнтянь, с нетерпением ожидая, когда кандидаты пройдут мимо, чтобы оценить их и воспользоваться случаем для воспитания своих детей.

Тао Цзюсы помнил, как в прошлой жизни в день экзаменов толпы зрителей заполнили улицы. Он специально вышел пораньше, чтобы дойти до Врат Чэнтянь и ждать там, чтобы войти во дворец, как только откроют ворота.

Проходя по улицам и переулкам, он вспоминал прошлое, и картины, как радостные, так и печальные, мелькали перед его глазами, заставляя его шаги замедляться. Наконец, он остановился у Врат Чэнтянь, и, глядя на знакомые дворцовые ворота, снова вспомнил одну историю.

Врата Чэнтянь были восточными воротами дворца. В час Мао (5-7 утра) сотни кандидатов входили через эти ворота для участия в дворцовом экзамене, а в час Ю (17-19 вечера), когда всё заканчивалось, трое лучших, выбранных императором, выходили через главные ворота дворца — Врата Чжэнтянь, а остальные, независимо от их результатов, выходили через Врата Чэнтянь.

Помнится, как только второй принц стал наследным принцем, он приказал, чтобы наставник Тао мог входить и выходить через Врата Чэнтянь в любое время и без объяснения причин.

Такая честь никогда раньше не оказывалась ни одному чиновнику в истории царства Вэй, и это вызвало широкий резонанс при дворе. Некоторые боялись и ненавидели его, другие завидовали и ревновали, но только второй принц доверял ему всем сердцем.

Но в конце концов он подвёл его, потерял для него трон и жизнь. Тао Цзюсы, подняв голову, посмотрел на ворота и глубоко вздохнул.

Размышляя, он услышал скрип, и одна из боковых дверей Врат Чэнтянь медленно открылась изнутри. Через некоторое время показалась мохнатая голова. Голова огляделась по сторонам, и взгляд внезапно упал на Тао Цзюсы.

<http://bllate.org/book/16421/1488002>